

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб — Ю.А. Ильин
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 05 августа 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилась жалоба гр. М.И.В., поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 01 августа 2005 г. В своей жалобе М.И.В. сообщает, что в апреле 2003 г. он обратился к адвокату коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» К. с поручением представлять его интересы по трудовому делу в Невском районном суде Санкт-Петербурга. Соглашение или договор на оказание юридической помощи адвокатом не оформлялись, дело адвокат вела по доверенности, без предъявления ордера в суде.

М.И.В. полагает, что адвокат К., воспользовавшись его доверием, вступила в сговор с представителем ответчика, выразившимся в том, что адвокат К. заключила мировое соглашение на неприемлемых для него условиях. Как считает заявитель, К. его обманула: зная о категорическом несогласии М.И.В. заключать мировое соглашение, она еще в марте 2004 г. заключила мировое соглашение. И только в декабре 2004 г. К. сообщила ему о якобы принятом судом решении — о восстановлении его на работе и взыскании с ответчика в его пользу заработной платы в сумме 210 000 руб. за время вынужденного прогула, хотя по сути

такого решения судом не выносилось. Поскольку с марта 2005 г. адвокат перестала отвечать на его телефонные звонки, он самостоятельно в мае 2005 г. обратился в канцелярию Невского районного суда Санкт-Петербурга, где ему была вручена копия определения суда от 10 марта 2004 г. об утверждении мирового соглашения. Более года адвокат вводила его в заблуждение относительно того, что судом вынесено решение о восстановлении его на работе. М.И.В. также указывает в своей жалобе, что за период с апреля 2004 г. и по февраль 2005 г. при встречах с адвокатом он передавал ей деньги и ценные подарки.

Следствием недобросовестности адвоката К., как считает М.И.В., явилось то, что он не восстановлен на работе, ему не выплачена заработная плата за дни вынужденного прогула и он оказался лишённым возможности обжаловать определение суда от 10 марта 2004 г. в порядке надзора в связи с пропуском годичного срока.

29 августа 2005 г. от М.И.В. в Квалификационную комиссию АП СПб поступило дополнение к первоначальной жалобе, в котором он сообщает, что встречи с ним адвокат К. назначала вне помещения адвокатской консультации. М.И.В. также конкретизирует суммы денежных средств и подарков, переданных им К. (в апреле 2003 г. — 200 долларов США и 11 января 2005 г. — 100 долларов США и хрустальная ваза). Заявитель также сообщает, что после изучения им материалов дела он понял, что К. не защищала в суде его интересы, что вместо 3 (трёх) больничных листов представила суду 1 (один) серии 53718 № 054292 от 31 марта 2003 г., что представитель ответчика Ш.Х. действовал в суде при заключении мирового соглашения по просроченной доверенности. Доверенность ему была выдана до 31 декабря 2003 г., а судебное заседание, в котором было утверждено мировое соглашение, состоялось 10 марта 2004 г. Кроме того, в тексте мирового соглашения отсутствует дата его подписания.

В своем крайне лаконичном объяснении от 16 августа 2005 г. адвокат К. признаёт, что дело М.И.В. в Невском районном суде Санкт-Петербурга она вела по доверенности, постоянно информируя клиента о ходе судебного процесса, согласовывая с ним позицию. Адвокат не отрицает, что накануне праздника 8 марта М.И.В. поздравил её коробкой конфет и бутылкой шампанского, иных материальных благ от М.И.В. она не получала.

Адвокат К. не даёт объяснений относительно заключения ею мирового соглашения; дезинформации ею М.И.В. о якобы вынесенном судебном решении о восстановлении на работе; ею не представлены в Квалификационную комиссию копии соглашения (договора), ордера, квитанции о внесении денег за оказание юридической помощи в суде.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что к жалобе заявителем приобщены документы: копия искового заявления; копия заявления об утверждении мирового соглашения (без даты); копия определения суда от 10 марта 2004 г. об утверждении мирового соглашения; копия доверенности на имя К. от 24 апреля 2003 г.; копия справочного листа гражданского дела, из которого следует, что М. получил в суде копию определения 16 мая 2005 г.; копия доверенности на имя Ш.Х., из которой видно что ее срок истек 31 декабря 2003 г.; копии листков нетрудоспособности, выданных М.И.В. 31 марта, 25 апреля и 22 мая 2003 г.; письменное объяснение М.В.П., письменное объяснение Т.Р.С., письменное объяснение П. Н.Ф., письменное объяснение М.О.К. Указанные лица в своих объяснениях подтверждают, что М.И.В. действительно запрещал адвокату К. заключать мировое соглашение с ответчиком, что К. ввела в заблуждение М.И.В. относительно того, что судом якобы 20 декабря 2004 г. было вынесено решение о восстановлении его на работе, в то время как ею было заключено невыгодное для М. мировое соглашение. Т.Р.С., М.О.К. и М.В.П. также подтверждают факты получения адвокатом К. от М.И.В. денежных средств в общей сумме 300 долларов США и подарков.

В отсутствии конкретных возражений по содержанию жалобы со стороны адвоката К., Квалификационная комиссия считает, что нет оснований не доверять фактам, изложенным М.И.В.

Анализируя указанные документы и объяснения адвоката, Квалификационная комиссия установила, что адвокат К. представляла интересы гражданина М.И.С. в суде на основании доверенности без заключения соглашения на оказание юридической помощи и предъявления ордера. Таким образом она нарушила требования п. 1, подп. 3 п. 4, п. 6 ст. 25

ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми: адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; существенным условием соглашения являются условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования. Как следует из объяснений самой К. она не выполнила и требования п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

В соответствии ч. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Эта обязанность адвоката была закреплена и в Решении Совета АП СПб от 16 июля 2003 г., в соответствии с которым адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи — по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается эта помощь, или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений и получать ордера на ведение дела. Следовательно, адвокат К. нарушила и требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Квалификационная комиссия установила также, что адвокат К. небрежно отнеслась к выполнению принятого на себя поручения. Как видно из представленных документов мировое соглашение, заключенное адвокатом К. от имени М. не содержит указания на дату его подписания, а доверенность представителя ответчика к моменту утверждения мирового соглашения утратила силу, на что адвокат К. не обратила внимания. Более того, как следует из объяснения М.И.В. и письменных объяснений П. Н.Ф. и Т.Р.С., не доверять которым у Комиссии оснований нет, адвокат К. ввела доверителя в заблуждение, сообщив о том, что 20 декабря 2004 г. судом вынесено решение в пользу М.И.В. Все это привело к тому, что о заключенном мировом соглашении М.И.В. узнал лишь по прошествии более года с момента его утверждения, что косвенно подтверждается копией справочного листа гражданского дела, из которого видно, что М. получил копию определения суда 16 мая 2005 г. Это обстоятельство лишило его возможности обжаловать определение суда в порядке надзора. Таким образом, адвокат нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.

Из объяснений указанных лиц следует также, что М.И.В. категорически возражал против заключения мирового соглашения. Следовательно, отступив от воли доверителя, адвокат К. нарушила требования подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушила положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.
- Адвокат К. нарушила положения подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.

- Адвокат К. нарушила положения п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.
- Адвокат К. нарушила положения п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.
- Адвокат К. нарушила положения п. 1, подп. 3 п. 4, п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми: адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; существенным условием соглашения являются условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Присутствовавшие на заседании Совета АП СПб М.И.В., П.Н.Ф. и Т.Р.С. подтвердили обстоятельства, изложенные ими Квалификационной комиссии АП СПб, настаивали на данных ими объяснениях. Совет АП СПб принимает также во внимание согласие адвоката К. с «любым решением, принятым комиссией», выраженное в её обращении в Квалификационную комиссию АП СПб.

Совет АП СПб квалифицирует указанные выше деяния адвоката как деяния с 2003 г. правонарушения, которые были пресечены лишь в 2005 г. Вследствие этого Совет АП СПб не усматривает истечения сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности по данному делу.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К. нарушила положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.
2. Адвокат К. нарушила положения подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.
3. Адвокат К. нарушила положения п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.
4. Адвокат К. нарушила положения п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.
5. Адвокат К. нарушила положения п. 1, подп. 3 п. 4, п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми: адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; существенным условием соглашения являются условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую

юридическую помощь; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1. ***прекратить статус адвоката К. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 2 ст. 6 и п. 1, подп. 3 п. 4, п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».***

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк